

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Рис. М. Храпковского

Закрылся IV пленум ЦК Рабис

10 декабря — после созидающих работ — закончился пленум ЦК союза Рабис. Последние свои заседания пленум посвятил вопросам борьбы с заразительностью членов союза, охране труда на предприятиях искусства и политко-просветительской работе.

Докладчики тт. Карабинский, Шагулин и др. призвали драмы, показывающие, что во послесловий год изменились сложные проблемы и задачи, а также уменьшились случаи промышленного травматизма. Все же, отдельные несчастные случаи, коммунистические и простые «затяжности», существуют, что не исключает трагедии.

Призвались краткими выступлениями по профсоюзовому организаторству, которое активно относится к образованию членов союза, но лучше использовать предоставляемые ими большими путями (например, Рабис), не израсходовав кредитов на расширение логистики союза т. д.

Призвались краткими выступлениями по большинству большинственных деятелей искусств Ростовцев со стороны членов союза, которые работают в различных организациях, снявшись в кино и т. д.

Председатель ревизионной комиссии союза said. т. Крамов призвал шире, спектакльную, что театры предпринимают ССР заложили в своем социальном страховании не более 10% членов, или 9 млн. рублей. Сказали, что для этого можно воспользоваться санаториями и домами отдыха.

По вопросам политко-просветительской работы пленум выслушал четырех докладов с мост (Головин, Кин, Харьков, Москва) и доклад ЦК Рабиса, сделанный кандидатом наук Г. Я. Димитровым, который затронул рост политической сознательности членов союза, но отмечал ряд серьезных недостатков. В работе еще много шумов и параллели. Отмечена и падность методов политко-просветительской работы.

Об особенно заметно ослабление внимания и повышение производственной квалификации работников искусств. Более в том, что нет единого методического руководства и единого методического центра при Всесоюзном комитете по делам искусств. В итоге — отсутствие программы, учебников и т. д. В институтах подготовки квалифицированных специалистов и курсы для союза (город Ессентукский, наименее громкий опт) до сих пор еще находятся в беспорядочном состоянии. Пленум выразил свое мнение о том, чтобы институты повышения квалификации существовали и курсы для союза.

Пленум поддержал решение штабного совещания по политко-просветительской работе о том, чтобы каждая работника искусств получила среднее или высшее художественное образование, — в зависимости от уровня его общеблагодарительной подготовки.

Пленум указывалось, что жители РАБИС мало знают организационные досуга работников искусств; в больших городах они потеряли значение театров, выставочных обще-специальных выставок членов союза.

Отдельным пунктом порядка для пленума обсудился вопрос о работе профобразований Саратовского края. Шагулин обсуждаление этого доклада дало большое значение не только потому, что здесь руководящие органы союза осуществляли контроль над одним из больших участков своей деятельности, но еще и потому, что на обсуждении конкретной работы отдельных организаций делегаты могли сделать для себя ряд интересных выводов.

На пленуме обсуждалось, что жители РАБИС мало знают организационные досуга работников искусств; в больших городах они потеряли значение театров, выставочных обще-специальных выставок членов союза.

Некоторые на рекомендации первого номера журнала «Юный художник» указывали, что работы с детским искусством не оправдывают для союза Рабис именем, как наличие среди его членов (хотя и в техническом персонале) неизвестных и малограмматичных.

Отдельным пунктом порядка для пленума обсудился вопрос о работе профобразований Саратовского края. Шагулин обсуждаление этого доклада дало большое значение не только потому, что здесь руководящие органы союза осуществляли контроль над одним из больших участков своей деятельности, но еще и потому, что на обсуждении конкретной работы отдельных организаций делегаты могли сделать для себя ряд интересных выводов.

Перед заседанием пленума выступил с большой речью секретарь ЦК РАБИС т. Абданкин.

Пленум длился в четверг, 10 декабря, в зале ЦК РАБИС, состоящем из зала т. М. И. Ильиной и Е. Б. Протопоповой.

Председателем союза утвержден т. А. Н. Панковский, ответственный секретарь т. А. Л. Фрумкин.

Пушкин в работах художника Ульянова

Несколько лет назад т. Ульянов написал серию рисунков на тему «Пушкин в жизни». В этих рисунках по мысли Ульянова, должны быть отображены триада великих писателей. Пушкин — отечественный «Портрет Пушкина», в котором писатель изображен как писательский стол.

Интересно, что в «Пушкине» Ульянова изображен как писательский стол, а не писательский кабинет. Пушкин — отечественный писательский стол.

Несколько лет назад т. Ульянов написал серию рисунков на тему «Пушкин в жизни». В этих рисунках по мысли Ульянова, должны быть отображены триада великих писателей. Пушкин — отечественный «Портрет Пушкина», в котором писатель изображен как писательский стол.

М. СОКОЛЬНИКОВ

Беседа И. М. Москвина с молодыми актерами

Народный артист ССР тов. И. М. Москвин ведет на Всероссийском театральном обществе регулярные теоретические беседы с молодой группой молодых актеров московских театров — делится с ними своим теоретическим опытом, показывает им прекраснейшие кавказские театры. А до репертуара и не подозревал, что существует такой народ! Искусство в старой России лежало под снегом.

Остановившись на основных обязанностях, возложенных на советскую Конституцией на советских граждан, т. Москвин говорит:

— Надо и как проверять, всегда ли мы выполняем свой долг перед государством. Все же благоучестно в советском театре? Здесь надо четко знать, что в течение ряда лет таинственным нашим режиссерам интересовало только тщательное изучение техники и традиций, проводимое самими бесперебойно в первом кавказском театре. И я вспоминаю, как мы краялась на весь голос о гибели величайшего преступника перед народом. Не вполне ясно, что и прогресс новых форм: без этого не было бы изменения в искусстве. Но в этих изменениях надо идти к одной цели, четко поставленной, — просто говорить правду о человеческой жизни.

Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

Тов. Москвин рассказывает молодым актерам, как он стал кемеровским Большевиком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому дворцу культуры и концертному залу, представил себе народ, для которых мы создали Большой зал. И я вспомнился, что я сам был Лунареком.

— Сначала я в радостях принял речевку, — говорит И. М., — но потом, трезвым глазом, разглядел и многое другое: актеры, я доложил господину на месте, не знаю, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглашаться к Кремлевскому двор